

Он действительно был виноват перед такой нежной и глубоко любящей женщиной!

И тогда первый принц, не думая, выпалил:

— Когда я стану императором, я позволю цветам персика цвести вместе с тобой!

Когда он станет императором, он обязательно приведёт ваньи Мэй во дворец как наложницу Мэй!

Но титул уже не может быть «Мэй», ведь он уже используется, возможно, «Чжэнь», что означает искренность.

Услышав такие поэтические слова от возлюбленного, ваньи Мэй стала ещё более очарованной.

Такого возлюбленного она никогда не отпустит!

— Я никогда не предаю тебя! — Первый принц поклялся.

— Я верю тебе. — Ваньи Мэй вышла из его объятий с необычайно удовлетворённым выражением лица. — Иди, если нас увидят, будет плохо.

— Хорошо, я пойду.

Первый принц легко отпустил её, оставив ваньи Мэй с десятью заготовленными фразами, которые она не успела произнести.

Когда первый принц повернулся, чтобы уйти, и уже собирался обойти стену, ваньи Мэй подняла подол платья и побежала на цыпочках, звеня колокольчиками.

Она обняла первого принца сзади.

Император, находившийся в их слепой зоне, задрожал от гнева.

После встречи с братом, пятый принц, встретив императора по пути, поспешил взять его за руку:

— Отец, не расстраивайтесь, старший брат просто потерял голову, он действительно уважает вас.

Император холодно ответил:

— О? Уважает?

Он этого не видел.

Раньше это была любимая наложница, теперь ваньи Мэй, это просто маленький мерзавец, который хочет забрать его женщин!

— Да, старший брат действительно уважает вас, он написал стихотворение, показал мне только первую часть, а вторую скрыл, сказал, что это стих для вас, и не позволил мне прочитать!

Сын, заботливый, почтительный и немного ревнивый, утешил сердце императора, и он попытался отвлечься от этой пары негодяев:

— О, что это за стих?

Стих был подготовлен Цзян Синсю, только первая часть, Великая Чу, в оригинальной истории Китая, не существовала, но в этом мире династия Юань была свергнута талантливым человеком, который основал Великую Чу.

Цинь Шихуан, Хань Уди, Тан Тайцзун, Сун Тайцзу, Чингисхан — все они были.

Что касается поэтов, возможно, для удобства первого принца, который копировал стихи, они не создали стихов, которые помнил Цзян Синсю, а создали другие, ставшие классикой.

Цзян Синсю велел пятому принцу, если представится возможность, приписать этот стих первому принцу.

Хотя пятый принц, глядя на чисто пейзажный, в лучшем случае величественный стих, не понимал, как это может подставить первого принца, но брат, который безоговорочно доверял младшему брату, всё же прочитал эти строки, добавив в конце:

— Он называется «Циньюаньчунь·Снег».

— Сравняется с небом... — Император с тёмным выражением лица произнёс:

— Старший сын действительно талантлив.

Пятый принц с невинным видом сказал:

— Талант старшего брата унаследован от отца.

Император смягчился. Да, пятый сын всегда был добрым, если бы другие принцы увидели это, они бы непременно подставили старшего, только пятый...

Один мечтает о троне и любимой наложнице, другой думает о том, чтобы не расстраивать его, даже если для этого нужно врать, и старается его развеселить, разница очевидна.

Жаль, что у пятого проблемы с ногами, иначе, назначить его наследником, а любимую наложницу — императрицей, было бы возможно.

Пятый принц внезапно вскрикнул:

— Старший брат!

Император дёрнулся, посмотрел и увидел, как нож вонзился в спину первого принца, рукоять почти полностью погрузилась в плоть, кровь пропитала одежду.

Вань Мэй обняла его, смеясь:

— Видишь, как обещали, ты больше никогда не оставишь меня.

Первый принц с ужасом смотрел на неё.

О боже, почему в древности тоже были такие психопатки! Древние девушки должны быть нежными и добродетельными!

Отца не было, но пришёл отец.

Император пнул ваньи Мэй. Первый принц был непослушным, но его не могла убить чужая женщина.

И к тому же, принц, убитый из-за любовной ссоры, это слишком позорно для императорской семьи.

Пятый принц подъехал на инвалидной коляске и с, как казалось первому принцу, фальшивой улыбкой, спросил:

— Старший брат, ты в порядке?

Первый принц бормотал что-то о «столбняке», «скорой помощи», «спирте для обработки раны», всё это было непонятно пятому принцу.

Первого принца слуги отнесли в его дворец, придворный врач начал его лечить, император изредка навещал его, казалось, он не видел, как первый принц и ваньи Мэй обнимались. Первый принц успокоился.

Ведь как мог мужчина, увидев измену своей женщины, не проявить эмоций перед соперником.

Император: :)

Когда император попросил его показать оригинал стиха «Циньюаньчунь·Снег», первый принц, скопировавший слишком много стихов, не смог вспомнить, когда он скопировал этот антиправительственный стих.

— В последние годы он старался запоминать, что копировал, но три года назад, когда он только попал сюда, он не особо обращал на это внимание.

Может, тогда?

Первый принц украдкой посмотрел на лицо императора, но не заметил ничего подозрительного.

Может, отец не понял... да, отец не знал контекста, в котором был написан этот стих.

Первый принц успокоился и сказал, что оригинал потерян, но если отец хочет, он может переписать его.

Император улыбнулся:

— Оригинал не спеши, твоя рана ещё не зажила. Прочти мне его.

Первый принц без подозрений прочитал его.

Император повторил:

— Среди великих людей, смотри на нынешнее время... среди великих людей, смотри на нынешнее время...

Он сказал:

— Отлично! Старший сын действительно достойный наследник, величественный и смелый!

Первый принц обрадовался, скромно поблагодарил, но в душе был в восторге.

Это должно было повысить его рейтинг у императора!

С поддержкой императора, борьба за трон будет лёгкой!

— Нужно только убрать одиннадцатого, старший брат глуп, третий слишком консервативен, пятый с больными ногами, другие братья не представляют угрозы, борьба за трон будет лёгкой! — Шестой принц, находясь в столице, сказал своим подчинённым:

— К тому же можно свалить всё на старшего брата.

Шестой принц был уверен в себе.

Обычно в борьбе за трон думают о политических интригах, клевете, соперничестве, продвижении своих людей, и в конце побеждает тот, кто сильнее в политике. Или император, видя твою силу, назначает тебя наследником. Или ты сам свергаешь императора и занимаешь трон...

Но кто в борьбе за трон просто убивает!

Но! Он сделает нечто необычное! Пойдёт против правил! Убьёт их врасплох!

Конечно, это можно сделать только раз, но убрать Цзян Чжая, это того стоит.

Цзян Синсю молча встал с кровати.

Он просто спал днём, и сон дал ему предупреждение.

Во сне шестой принц использовал своих наёмных убийц, чтобы убить его, и свалить это на старшего брата.

Убийство?

О, убийство.

Цзян Синсю успокоился, продолжил есть, пить, гулять, и купил подарки пятому принцу и драгоценной супруге Сюй.

Перед отъездом из загородного дворца, Цзян Синсю услышал, что ваньши Мэй была тайно казнена.

После месяца или двух пути, они прибыли в следующий большой город.

В городе проходил храмовый праздник, Цзян Синсю шёл по немного переполненной улице, разглядывая всё вокруг.

Затем он зашёл в аукционный дом — это была идея первого принца.

Убийца номер один наблюдал за одиннадцатым принцем издали, потрогал свой карман. Хорошо, наличных нет, только несколько талонов на еду, данных хозяином, чтобы они не умерли с голоду — большие талоны обменивались на три доу риса, средние — на два доу, маленькие — на один доу.

Хозяин не беден, но боится, что они, выполняя задание, будут предаваться удовольствиям, поэтому каждый раз даёт им талоны на еду, чтобы они не умерли с голоду.

Но в аукционный дом без денег не попадёшь.

Убийца номер один просидел под деревом некоторое время, когда подошёл нищий, осмотрелся и, когда номер один подумал, что его раскрыли, нищий строго сказал:

— Откуда этот невежда, не знает, что это моя территория для попрошайничества! Уходи, уходи!

Номер один удивился:

— ... У нищих есть территории?

Нищий гордо поднял голову:

— Конечно, посмотри, что напротив! Аукционный дом! Там только богатые, очень выгодно, хватит болтать, уходи, или я позову нищих с соседних улиц, и мы тебя изобьём!

Номер один достал маленький талон:

— Я просто посижу здесь до закрытия аукционного дома...

<http://bllate.org/book/16223/1457388>